

Гильзы оказывают значительное влияние на живучесть ружья.

Длина гильзы должна соответствовать длине патронника. Если патронник ружья имеет длину 65 мм, а в него вложен патрон в папковой гильзе, имеющей длину 70 мм (закрученная семидесятимиллиметровая гильза свободно войдет в такой патронник), то при выстреле развернувшееся дульце гильзы образует в стволе узкое «горло», сквозь которое трудно пройти дробовому снаряду с пыжами. В результате этого давление значительно повышается и, если стволы недостаточно прочны, а патрон имеет сильный заряд и тяжелый снаряд, получится раздутие или разрыв ствола, в лучшем случае — ослабление запирающего устройства. Бездымные пороха при таких препятствиях способны более резко повышать давления, чем дымные.

Для бездымных порохов нужен значительно более сильный воспламенитель (капсюль), чем для дымных порохов; последние воспламеняются и самым слабым капсюлем.

По своему устройству капсюли бывают двух систем: открытые (плоские) и закрытые (двойные). Первые слабее, вторые гораздо сильнее и безотказнее первых, но зато и значительно дороже. Все капсюли старого типа снабжены гремучертутным составом, коготь которого сильно разъедает канал ствола.

После выстрела нагар дымного пороха способен в некоторой степени нейтрализовать вредную коготь гремуче ртутного капсюля. Нагар же бездымного пороха ничуть не обезвреживает коготь капсюля. Поэтому после стрельбы бездымным порохом ржавчина, появляющаяся от капсюльной копоты, быстро покрывает канал ствола и постепенно разъедает его. Это происходит, главным образом, в казенной части ствола. Сначала это неприятное явление приписывали всецело вредному действию на сталь копоты бездымного пороха. Впоследствии, когда выяснился настоящий виновник распространения ржавчины, начались изыскания нового капсюльного состава без гремучей ртути и бертолетовой соли. Такой состав не должен вызывать ржавчину на стали.

После многих попыток изменить капсюльный состав химикам удалось заменить

гремучую ртуть тенересом с примесью тетрозена. Получился хороший капсюльный состав, не содержащий гремучей ртути и бертолетовой соли. При испытании стрельбой оказалось, что нагар старого гремучертутного капсюля через 10 дней вызывал в стволе сильную ржавчину, а после стрельбы с применением нового капсюля в стволе через столько же дней ржавчины не было. При пользовании новым капсюлем нагар бездымного пороха хотя и вызывает ржавчину, но она появляется очень медленно.

Новый капсюльный состав оказался очень полезным нововведением. Благодаря его применению значительно упрощается и облегчается уход за ружьем, уменьшаются коррозия и выгар металла; живучесть ружья и металлических гильз увеличивается. Крайне желательно, чтобы производство хороших некорродирующих капсюлей для охотничьих ружей было поскорее у нас налажено.

Для ускорения горения заряда бездымного пороха иногда требуется усилить капсюль, так как в коротких стволах порох не успевает сгорать. В таких случаях применяют подсыпку к капсюлю нескольких зерен дымного пороха. Для этого берут 3—6 зерен дымного пороха, помещают их в капсюльный котелок и закрывают обыкновенным открытым капсюлем. Чем больше калибр, тем больше требуется пороха для подсыпки, но превышать указанный предел (6 зерен пороха) не рекомендуется; при увеличенной подсыпке возникают повышенные давления, иногда даже опасные для целостности ружья. Подсыпку не следует применять к закрытому капсюлю (Жевело). В малых калибрах порох воспламеняется легче, в больших калибрах — труднее. Подсыпка лучше действует в латунных гильзах, чем в папковых (в котелке латунной гильзы имеются три затравочных отверстия, в папковой — одно). Некоторые охотники преувеличивают опасность подсыпки и даже совсем отвергают ее. Однако многие, преимущественно провинциальные охотники, успешно пользуются подсыпкой, потому что применяют латунные гильзы, так как закрытые капсюли не всегда бывают в продаже и стоят значительно дороже открытых. Конечно, если взять усиленный закрытый капсюль, положить в гильзу щепоть дымного пороха (несколько десятков зерен), на него усиленный заряд подсушенного бездымного пороха, затем пыжи толщиной в калибр или в $\frac{1}{2}$ калибра и, наконец, увеличенный снаряд дробы, то рвутся даже очень прочные браунинги.

На шитике колодки со временем получается кольцевая раковина вокруг отверстий для выхода бойков. Ввиду этого полезно заливать капсюль в гильзе воском или парафином (снаружи шляпки). Такая заливка одновременно предохраняет капсюль и порох от проникновения к ним влаги снаружи. Закрытый капсюль редко допускает прорыв газов к щитку колодки, но и для него заливка полезна в целях предохранения от сырости. Вообще прорыв газов из патрона назад крайне нежелательное явление, о чем сказано выше в главе о замках. Газы, попадая в ударно-спусковой механизм бескурковых ружей,

портят все, вызывая появление ржавчины; неуязвимыми оказываются только механизмы хромированные или изготовленные из нержавеющей стали.

Плохими гильзами, раздутыми и имеющими вмятины, можно повредить ружье. Например, когда с усилием заряжают ружье патроном в металлической гильзе, последняя при выстреле так крепко застревает в патроннике, что ружье не открывается, а если же немного и приоткрывается, требуя приложения некоторого усилия, то экстрактор не в состоянии выдвинуть гильзу из ствола. В таких случаях не надо применять силу, так как можно сломать экстрактор. Следует отнять цевье и отделить ствол от колодки, затем вытолкнуть гильзу из ствола шомполом. Чтобы избежать застревания гильз в стволе, никогда не следует заряжать ружье туго входящей в ствол гильзой. До снаряжения металлических гильз следует проверить, свободно ли входят они в патронник. Входящие туго надо отделить и прокалибровать. Если на гильзе обнаруживается хотя бы малейшая трещина, то к дальнейшей снарядке гильза уже непригодна.

Неприятности могут быть и от папковых гильз. Некоторые гильзы имеют на шляпке закраину с закругленными углами. Когда гильза застрянет в стволе, экстрактор срывается с такой закраины, гильза остается в патроннике, а обратно под гильзу экстрактор не заходит и закрыть ружье нельзя. В таких случаях нужно отделить ствол от колодки и, чтобы не испортить экстрактор, отвинтить его стопорный винт; тогда экстрактор свободно вынимается; после этого гильзу из ствола можно вытащить ручным экстрактором или вытолкнуть шомполом.

Если трубка гильзы сделана из плохой бумаги и пересушена, то иногда при выстреле в ней получается продольная трещина, дающая возможность прорыва газов в патронник и в механизмы ружья. Такая гильза извлекается из ружья легко, но бой его получается слабый. Кроме этого, необходима и чистка механизмов, загрязненных пороховой копотью.

Гораздо неприятнее поперечный разрыв гильзы возле шляпки. В этом случае из ружья свободно извлекается шляпка гильзы с поддоном, а оторвавшаяся трубка остается в патроннике; ее извлекают оттуда дисковым экстрактором или специальным крючком.

Значительно хуже, когда пустая трубка застрянет в канале ствола в некотором отдалении от патронника или возле чока. Если трубку не удалить из ствола и

произвести выстрел, то от дробового патрона получится раздутие ствола, а от пульного — разрыв ствола (пуля войдет в трубку).

Гораздо опаснее для ружья, когда происходит поперечный разрыв папковой гильзы и передняя часть гильзы с дробью, будучи крепко и глубоко закручена, уходит каналом ствола. Из цилиндрического ствола такой «снаряд», если он благополучно прошел через снарядный вход, вылетает без вреда для ружья; иногда он безвредно проходит и сквозь получок; зато перед чокком чаще всего происходит разрыв, а в лучшем случае — раздутие ствола.

Как ни странно, но попадаются еще такие горе-стрелки, которые по совету «знающих» лиц специально надрезают гильзу вокруг войлочного пыжа для того, чтобы гильза непременно оторвалась, и стреляют из цилиндра. Вылетев из ствола, такой «снаряд» летит кувырком, делает разнообразные отклонения в стороны и производит фантастический разброс дробы. При бездымном порохе в этих случаях часто возникают чрезмерные давления и ствол против снарядного входа раздувается, или же стволы отходят от щитика колодки (сдает запирающий механизм).

Иногда попадаются гильзы с несоразмерными шляпками; когда такую гильзу вставляют в ствол, ружье не закрывается или же закрывается с трудом. Происходит это по причине слишком толстой или слишком высокой закраины. Такими гильзами пользоваться нельзя, потому что преждевременно ослабевает запирание ружья. То же относится и к гильзам, изготовленным по предельным размерам и туго входящим в строгие патронники. В этом случае при открывании ружья нередко ломается экстрактор (эжектор), которому трудно сместить туго засевшую в стволе гильзу.

Некоторые охотники, желая проверить, будут ли безотказно действовать патроны в магазинном или автоматическом ружье, наполняют магазин снаряженными патронами и начинают действовать затвором, заряжая и разряжая ствол. Так по очереди пропускают через ружье все патроны. Не говоря уже о том, насколько не желательны дома такие манипуляции с заряженным ружьем, проверка патронов не дает стопроцентной гарантии от отказов при стрельбе. Ведь отказы бывают и по причине осечки, вследствие трещины на закраине гильзы, оторвавшейся шляпки, лопнувшего корпуса гильзы, а также и в результате многих других причин. Конечно, пропускать патроны через ружье нужно вне дома, причем необходимо принять меры, чтобы выбрасываемые из ружья патроны падали на что-либо мягкое и не ударялись друг о друга, так как иначе передняя часть патрона может оказаться помятой, что вызовет задержку при самозарядении и отказ автоматики, в то время как при проверке этот же

патрон проходил без задержки. Вообще для обеспечения безотказности действия автоматических и магазинных ружей и лучшего сбережения их механизмов не следует пользоваться низкокачественными папковыми гильзами, а тем более — патронами в гильзах, снаряженных второй раз.

При применении латунных гильз могут быть такие случаи. Иногда случается, что после выстрела из правого ствола дробовой пыж, будучи слабо закреплен в патроне левого ствола, продвигается из гильзы в ствол. При на-клоне стволов дробь проталкивает свой пыж все дальше вперед, до чока, где пыж останавливается. Охотник, ничего не зная об этом, производит выстрел из левого ствола — получается раздутие. Иногда дробовой пыж становится в стволе ребром, в этом случае дробь высыпается из ствола незаметно для охотника, который, стреляя из саморазрядившегося ствола, получает, к большому своему удивлению, холостой выстрел: даже на близком расстоянии совсем нет попадания. Иногда некоторые из выпавшихся из латунной гильзы дробинок могут прилипнуть к стенкам канала ствола (если стрелок не удалил оттуда смазку); при выстреле такие дробины также иногда вызывают раздутие ствола.

Поэтому при применении латунных гильз рекомендуется чаще проверять после выстрела из одного ствола, в каком состоянии находится дробовой пыж в патроне другого ствола. Необходимо также обращать серьезное внимание на прочное закрепление дробового пыжа в металлических гильзах.